

Территория
любви

Юлия
РЕЗНИК

*Буду тебе
женой*

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р34

Художественное оформление *А. Старикова*

Резник, Юлия.
Р34 Буду тебе женой / Юлия Резник. — Москва :
Эксмо, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-04-109047-0

Карина никогда не влюблялась. Но случайная встреча в самолете изменила все. В жизни девушки появилась новая цель — добиться любви Логана. В борьбе за мужчину мечты Карине придется не только построить целую империю, пойти на шантаж и научиться побеждать свои страхи, но и в конечном счете отказаться от мечты, приняв поражение, и вступить в новую схватку со смертельной болезнью.

Теперь жизнь девушки в руках Логана. Он единственный, ради кого Карина готова бороться.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109047-0

© Резник Ю., текст, 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ПРОЛОГ

— Коллекцию Веджвудского фарфора восемнадцатого века завещаю моей жене Аманде Льюис Уэллс... Ей же завещаю особняк в Бейкон-Хилл, апартаменты в Нью-Йорке и...

Потеряв интерес к происходящему, Логан сместился в кресле и бросил взгляд в огромное от пола до потолка окно. Даже у неба, очевидно, не нашлось поводов грустить по его старику. Шикарную библиотеку, в которой они собрались, заливал желтый радостный свет. И никаких вам киношных спецэффектов в виде дождя, которые бы понравились старине Барту.

— Моему верному помощнику Генри Олсену-младшему завещаю сто пятьдесят тысяч долларов в ценных бумагах... — продолжал свою монотонную речь адвокат. Логан сверился с часами и перевел взгляд на мачеху. Хмыкнул. Вот кто старательно делал вид, что скорбит. Но хищный блеск голубых глаз выдавал ее с головой. Впрочем, все могло быть намного хуже. Перед тем, как жениться на наслед-

ЮЛИЯ РЕЗНИК

нице многомиллионного состояния, имеющей право голоса в их компании, отец дважды сочетался браком с нищими грудастыми шлюхами из шоу-бизнеса. Так что Аманда была действительно не самым худшим вариантом. По крайней мере, Логану не было стыдно за ее поведение.

— Принадлежащий мне пакет акций... — Логан внутренне напрягся, но ничто в его позе этого не выдавало, — завещаю моему пасынку Томасу Паркеру-третьему.

Логан медленно сглотнул. Пальцы вцепились в подлокотник кресла, но он заставил их разжаться, чтобы не дать насладиться противнику своим поражением. С виду холодный внутри он пылал адским пламенем ненависти.

Старый ублюдок! Чтоб тебя черти жарили...

Превозмогая непреодолимое желание действовать, Логан досидел до конца представления. На Томаса он не смотрел — боялся вцепиться в глотку и кулаком стереть сальную улыбочку на его безвольных губах. Ему даже хватило сил попрощаться. И медленно отъехать от дома. Дергающая боль в виске распространилась на всю левую часть головы. Он нащупал телефон и перевел звонок на громкую связь. Его помощник ответил практически сразу. Как будто все это время не отходил от телефона в ожидании новостей.

— Ну, что там?

Буду тебе женой

— Ничего хорошего. Этот кретин оставил свою долю Паркеру.

— Мне очень жаль, Логан.

— Мы это предполагали, — отмахнулся тот, щурясь от невыносимо яркого света.

— Совет акционеров уже завтра.

Завтра... Завтра... Завтра... — билось в мозгу. Завтра он может потерять свое кресло. И дело, которому посвятил последние пятнадцать лет жизни.

— Спасибо, что напомнил, — саркастически заметил Логан. — А то я забыл, что для переизбрания мне не хватает одного дьявольского голоса! — к концу предложения Логан сорвался. Зарычал. Съехал, от греха подальше, на обочину и, отбросив солнцезащитные очки, устало растер переносицу.

— Может быть, еще не все потеряно. Мы до сих пор понятия не имеем, как проголосуют представители «Кей-инвестинг».

— Дерьмо!

Не сказать, что раньше его не напрягала эта темная лошадка, появившаяся в реестре акционеров. Но представители «Кей-инвестинг» не лезли в дела его компании, и до поры до времени Логана это устраивало. Но не теперь. Когда на кону были такие высокие ставки.

— Объясни, как так получилось, что мы до сих пор не встретились с их главным?!

ЮЛИЯ РЕЗНИК

— Не так давно там поменялся председатель правления. Информации о нем днем с огнем не сыщешь, но если они до сих пор играют на рынке — значит, к документам не прикопаться.

— Потрясающе. Держите меня в курсе.

Опасаясь наворотить дел, до дома Логан добирался целую вечность. Злость на отца бушевала в нем, закручивала внутри огненные вихри. Языки пламени лизали его изнутри, боль обжигала. Он так давно не чувствовал такого бессилия... Он так много поставил на кон не для того, чтобы проиграть! Но тень поражения уже маячила за спиной.

На обочине у ворот, ведущих к его особняку, стоял припаркованный «Мерседес». Логан насторожился. Сбавил скорость. Опустил стеклоподъемник и высунул руку, чтобы ввести код доступа. Дверь «Мерседеса» открылась. Из машины вышел водитель в форме. Обошел тачку и распахнул заднюю дверь. В образовавшемся проеме мелькнули шикарные женские ноги. А потом показалась и вся их обладательница. Логан нахмурился и вышел из машины. Он понятия не имел, кто эта женщина и что она здесь забыла, а потому с легким недоумением на лице просто наблюдал за приближением незнакомки.

Хороша... С виду ничего вызывающего. Все в рамках приличия — и струящаяся юбка чуть ниже колена, и строгий пиджак, и не слишком высокие каблуки. А все равно секс в чистом виде. От нее им

Буду тебе женой

несло за милую. А может, у него просто давно не было женщины.

— Логан... — Она заговорила и одновременно с этим сняла очки, которые до этого закрывали половину ее лица.

— Кори? — Логан неверяще уставился на девушку. Сердце подпрыгнуло и отчаянно застучало в горле. Неудивительно, что он ее не узнал. Она так сильно изменилась за то время, что они не виделись! В ней вообще ничего не осталось от той неуверенной в себе раздавленной жизнью девочки. Девочки, с которой он однажды переспал. — Кори? Это действительно ты?

— А что? Не похожа? — Она закусила нижнюю губу и дурашливо развела руками.

Логан проследил взглядом за этим движением. Сглотнул. Темные цвета воронова крыла волосы раздувал ветер. Поднимал в воздух закрученные концы и плавно опускал на шикарную, обтянутую шелковым топом грудь. Тонкую талию подчеркивал лакированный пояс. Юбка стекала вниз по крутым сочным бедрам. Из угловатой, иссушенной наркотой девчонки Карина превратилась в по-настоящему шикарную женщину.

Его как будто пнули под дых. Дерьмо. Логан нахмурился.

— Какими судьбами? — спросил он, полностью игнорируя вопрос самой Карины. Хулиганские ис-

ЮЛИЯ РЕЗНИК

кры в ее глазах потухли. На застывшее лицо напоз-
ла тень.

— Я по делу.

— По делу? — удивился Логан. — Прости, но ты
выбрала не самый удачный момент.

Какие дела у них могут быть? Пять лет прошло с
их последней встречи. Пять гребаных лет.

— Я в курсе, что сегодня состоялись похороны
твоего отца. Но не думала, что ты скорбишь по это-
му поводу.

— Послушай, мне сейчас действительно не до...

— Это в твоих интересах.

— Что, прости?

— Мой визит. Он в твоих интересах.

Глаза в глаза. А в них больше нет ни щенячьего
обожания, ни бескорыстной любви, ни смешинок.
Ничего из того, что он привык там видеть.

Стоп... Привык? Да он знал ее от силы неделю!

Злясь на самого себя, Логан все-таки ввел код.
Ворота гостеприимно открылись.

— Проезжайте, — небрежно кивнул мужчина и
скрылся за темными стеклами своего «Ауди».

Они устроились на летней террасе перед до-
мом. Тут же подали чай. Непонятно, почему сей-
час Логан нервничал больше обычного. Он сле-
дил за тем, как длинные с аккуратным розовым
маникюром пальцы Карины скользят по краю
чашки, и все сильнее бесился. То ли от того, что

Буду тебе женой

она молчит, то ли от того, что он вообще тратит на нее свое время.

— «Кей-инвестинг». Думаю, что тебе знакомо это название.

Логан вскинул взгляд. Какого черта сейчас вообще происходит?!

— Вижу, что знакомо, — Карина отвернулась и, уставившись на небольшой искусственный пруд, снова обвела пальцами краешек чашки. — Это моя фирма, — добавила безразлично.

Глаза Логана сузились. Та девочка, которую он знал, не интересовалась бизнесом. А чтобы выкупить два процента акций его компании, нужно было обладать не абы какой хваткой и глубинным пониманием происходящих на рынке процессов. Не говоря уже о колоссальных финансах. С другой стороны, что вообще он о ней знал? Ничего!

— И? — Логан вздернул бровь, еще не понимая, как себя дальше вести. Не имея малейшего представления, зачем ей это надо. И куда вообще их заведет этот разговор.

— Срок твоего пребывания на посту председателя совета директоров истекает...

— И? — снова повторил Логан.

— Акции, которые ты надеялся получить в наследство, отошли Томасу Паркеру. Плюсуй сюда активы его мамочки, их влиятельных друзей — и на

ЮЛИЯ РЕЗНИК

завтрашнем собрании акционеров тебя не ждет ничего хорошего.

Все эти уродливые в своей правдивости слова она бросала ему прямо в лицо. Ни на миг не отрывая от Логана своего равнодушного взгляда, который тот уже успел возненавидеть. И все, что ему оставалось, так это повторять снова и снова:

— И? — в надежде, что хоть что-нибудь прояснится.

— И я пришла сказать, что «Кей-инвестинг» поддерживает тебя на голосовании.

Логан с шумом сглотнул и всем телом подался вперед. Если это правда... Если каким-то чудом «Кей-инвестинг» действительно компания Кори... он продаст душу дьяволу, лишь бы заручиться ее поддержкой. Потому что это его наследие... Это память о матери и дело всей его жизни.

— При одном условии, — тихо добавила девушка.

— Каком? — напрягся Логан.

— Ты женишься на мне.

ГЛАВА 1

Пять лет назад

Наверное, случись их первая встреча как-то иначе, это была бы любовь с первого взгляда. Но картинка перед глазами Карины расплывалась от боли, и она не видела вообще ничего. И никого... Ей не было дела до того, что происходило. Сил не осталось. Даже чтобы просто идти. Если бы не сильные руки охранника, она бы просто упала в проходе, между обитыми кремовой кожей креслами бизнес-класса.

— Где Глеб? Я хочу, чтобы меня сопровождал Громов...

Карина говорила на русском. И, конечно же, охранник-американец, которого отец выделил ей в качестве провожатого, не понимал ни слова. А у нее не было сил повторить на понятном ему языке. Да и ничего бы это не изменило. Глеб давно жил своей жизнью. В то время как она сама с завидным упрямством просирала свою.

— Тупая задница, — прохрипела Карина, падая в кресло. Кажется, она на несколько секунд отклю-

ЮЛИЯ РЕЗНИК

чилась. А вернулась в реальность от того, что ее легонько встряхнули:

— Мисс... Мисс... Вам нужно пристегнуть ремень. Мы взлетаем, — заученно улыбнулась тощая стюардесса. Впрочем, вряд ли ее показная доброжелательность могла обмануть ту, из-за кого вылет рейса задержали почти на час. Карина прекрасно понимала, что не вызывает у стюардессы никаких приятных эмоций. Как и у других ста восьмидесяти пяти пассажиров. В числе которых находился и он. Мужчина, чей надменный брезгливый взгляд заставил ее обратить на себя внимание, даже несмотря на то коматозное состояние, в котором она находилась.

А может, у нее началась паранойя — верная спутница наркотической ломки.

— Дамы и господа, говорит капитан корабля. Мы рады приветствовать вас на борту «Боинга семьсот тридцать семь — восемьсот», выполняющего рейс по маршруту Бостон — Майами...

Карина отвернулась. Поежилась, зябко кутаясь в шерстяную кофту, происхождение которой в своем гардеробе вряд ли бы смогла объяснить. Карине было ужасно холодно. Ее трясло. И мутило. Хотя она думала, что выbleвала все, что могла, еще в загаженном туалете В-терминала. Почему они, собственно, и задержались.

Плохо... Как же плохо-то, Господи... И не столько физически. С этим Карина могла бы справиться.

Буду тебе женой

Не привыкать, после всего того дерьма и больниц, что с ней однажды случились. А вот с депрессией, которая будто воронкой затягивала ее в свою пучину, совладать было намного сложнее. Кокаиновая ломка усугубила ее сплин в сотни раз...

Возможно, Карине стоило послушать отца и согласиться на сопровождение специалистов. Но она всерьез полагала, что справится самостоятельно. И еще не родился тот человек, который смог бы переубедить Карину Каримову, если она что-то вбила в свою упрямую голову.

Напрасно. Вдруг ей смогли бы помочь? Вернуть хоть какую-то тягу к жизни... Ведь чем дольше это все длилось, тем громче в ее голове звучали мысли о суициде. Карина была уверена, что в ее жизни не осталось ничего, за что можно было бы цепляться, сдирая пальцы в кровь. К тому же своими метаниями она отравляла жизнь отцу, любимой мачехе и маленьким братьям... Всем тем, кто был ей безумно дорог и для кого она ни за что не хотела бы боли. Но по какой-то насмешке судьбы стала ее главным источником.

Мысль о том, чтобы со всем покончить, — становилась все более манящей.

Барахтаясь в вязком вареве ломки, Карине казалось, будто с момента ее посадки прошла целая вечность, а на деле их самолет только-только начал движение по взлетному полю. Гул турбин отдавался